

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в апреле 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 20 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2022

При перепечатке ссылка обязательна

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в апреле 2022 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4.5 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития промышленности. Данный метод наблюдения позволяет выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата в отрасли.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Главный результирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)² в добывающей промышленности** в апреле 2022 г. продолжил развитие обозначившейся в марте тенденции снижения и покинул зону роста, опустившись на 2 п. п. до (-1%) впервые с сентября 2021 г. В числе ключевых факторов подавления промышленной конъюнктуры в данном сегменте следует выделить сниженные ожидания руководителей предприятий относительно краткосрочной перспективы восстановления динамики выпуска производимой продукции и активизации роста спроса.

В обрабатывающей промышленности значение ИПУ по-прежнему характеризовалось более негативной динамикой, однако в отличие от добывающего сегмента дальнейшей дестабилизации не последовало: после мартовского спада сразу на 5 п. п. в апреле значение не изменилось, продолжив фиксироваться на отметке (-3%). Исходя из полученных оценок, торможение процесса ослабления предпринимательской уверенности в первую очередь обусловлено заметным подъемом производственных планов в части возобновления роста выпуска и спроса на производимую продукцию в ближайшие 3-4 месяца.

В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ в апреле третий месяц транслировал стабильный темп роста, сохраняясь на отметке (+1%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

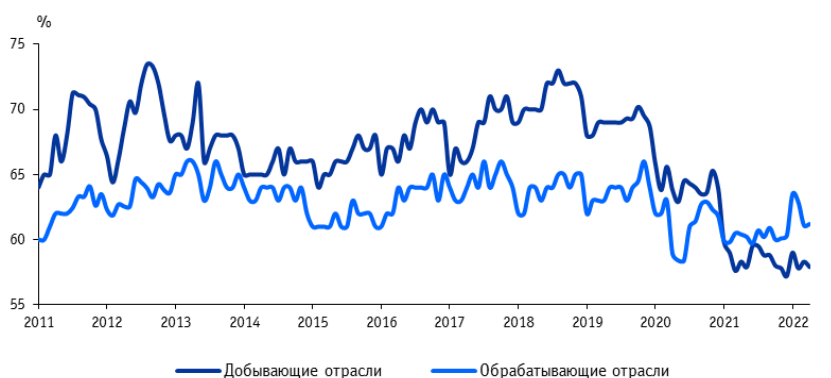
Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Средний **уровень загрузки производственных мощностей** добывающих производств в апреле т. г. показал слабую, но негативную корректировку относительно предыдущего месяца (снижение до 57,9 с 58,3 %), обозначив новый разрыв с ближайшими оценками. В обрабатывающей промышленности в динамике интенсивности использования мощностей неблагоприятная мартовская тенденция не получила развитие: уровень загрузки в апреле составил 61,2%, против 61,1%.

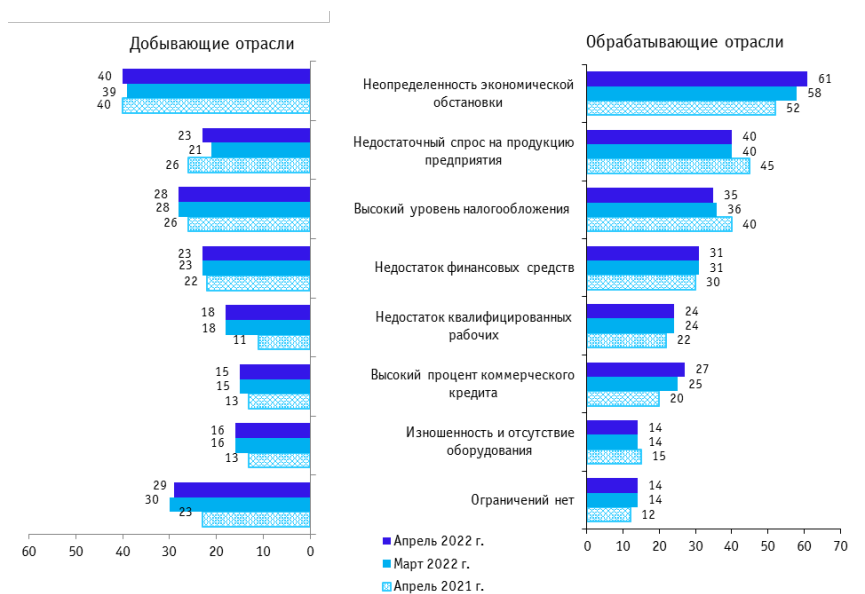
Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Экономическая неопределенность продолжает усиливать свое влияние и остается главным ограничителем деятельности промышленных предприятий. В апреле 2022 г. этот лимитирующий фактор выделили уже больше 60% руководителей обрабатывающих производств, установив очередной рекорд показателя за период после кризиса 2008-2009 гг. и 40% руководителей добывающих производств.

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Таким образом, апрельские результаты конъюнктурных предпринимательских опросов руководителей крупных и средних промышленных предприятий не выявили фундаментальных отклонений от мартовской динамики по основным операционным показателям, характе-

ризующим состояние делового климата в отрасли. Всё же необходимо констатировать, что общий фон экономических настроений респондентов незначительно ухудшился по сравнению с предыдущим месяцем. Видимо, пережив психологический мартовский шок, выраженный заметным ухудшением текущих и особенно ожидаемых экономических настроений респондентов по сравнению с итогами февральского опроса практически по всем показателям, предприниматели приступили к разработке новых управленческих схем для функционирования своих предприятий в условиях «новой нормальности».

Основными пострадавшими от западного санкционного давления априори станут промышленные экономические агенты, в наибольшей степени ориентированные на использование в своей деятельности импортного оборудования, сырья, материалов и комплектующих. Резкое и, похоже, долговременное прерывание цепочек поставок промежуточной импортной продукции, естественно, в итоге приведёт к серьёзным проблемам с созданием конечной продукции, вплоть до технической блокировки деятельности ряда капиталоемких предприятий, например, сегодняшняя ситуация в автопроме, где наблюдается значительное снижение объёмов производства и продаж конечной продукции. Причём здесь не сверх принципиально, какая доля промежуточной импортной продукции необходима для функционирования российского предприятия, например, 5 или 55%. В любом случае разрыв даже одного звена вызовет проблемы по всей цепочке создания конечной продукции.

К сожалению, наиболее уязвимыми к санкционному давлению окажутся капиталоемкие и относительно высокотехнологичные подотрасли обрабатывающей промышленности – станкостроение, транспортное машиностроение, электроника. Запрет на поставку российской готовой продукции отечественными металлургическими компаниями и запрет на приобретение некоторых компонент для производства металлопроката, стальных листов, арматуры, соответственно негативно отразится на одной из самых крупных подотраслей обрабатывающей промышленности – металлургии. Не очень понятно, какие потери в результате обсуждаемых углеводородных санкций понесут российские нефтеперерабатывающие заводы и сама подотрасль. Учитывая, что перечисленные подотрасли имеют «большой вес» в общем объёме промышленного производства, абсолютно понятно, что в текущем году промышленность войдёт в фазу рецессии. Косвенным подтверждением данного вывода являются негативные предпринимательские мнения и настроения респондентов, выявленные апрельским опросом, относительно финансово-экономического состояния своих предпринимателей через 3-4 месяца. Вторым признаком неминуемого спада промышленного производства, выявленным апрельским конъюнктурным опросом, является высочайший фон экономической неопределённости, который, по мнению руководителей крупных и средних промышленных предприятий, сегодня испытывает бизнес. Так, более 60% респондентов из самой инновационной укрупнённой отрасли обрабатывающей промышленности сообщили в апреле о лимитирующем влиянии на производство фактора «неопределённость экономической ситуации в стране». Подобные негативные мнения сопоставимы лишь с периодом финансово-экономического кризиса 2008-09 гг. По-видимому, к основным составляющим фактора «экономическая неопределённость» предприниматели относят неизвестность с окончательным пакетом первичных и вторичных санкций, как будет перестраиваться логистика импортных поставок, какой в итоге будет уровень заменяемости импортными комплектующими, и какой будет совокупный пакет помощи государства для бизнеса и людей, включая кредитно-денежную и фискальную политику.

Как правило, в борьбе с экономической неопределённостью предприниматели минимизируют экономические риски посредством сокращения горизонтов стратегического планирования своих предприятий, особенно по линии инвестиционной, инновационной и модернизационной активности. Одновременно в целях снижения возможных издержек предприниматели начинают сокращать численность занятых и затраты на фонд оплаты труда. Не исключён переход на определённое время до прояснения ситуации к неформальным управленческим и производственным схемам ведения бизнеса в целях частичного сокрытия пол-

ной фактической налогооблагаемой базы. В результате на период таких перестроений практически гарантирован спад производства.

Отсутствие в апрельском опросе резких расхождений с мартовской динамикой по основным показателям промышленности легко объясняется тем, что наши импортозависимые предприятия (кроме критического импорта) работают на запасах и пока частично выполняются текущие контракты. Просто так выйти из контрактных обязательств по поставкам без серьезных штрафных финансовых проблем – явление маловероятное. Хотя в сегодняшней ситуации с каскадным введением на российскую экономику пакетов западных санкций, даже нормы и правила ВТО имеют зачастую чисто символическое значение.

Исходя из итогов мартовского и апрельского опросов и логичного утверждения, что имеющиеся запасы импортного оборудования и юридические действия контрактов на их поставку когда-нибудь закончатся, можно предположить, что вялотекущий негативный эффект ухудшения делового климата продолжится примерно до августа-сентября. Затем наступит точка бифуркации для большинства импортозависимых крупных и средних промышленных предприятий. Кто-то за это время сможет найти не только новую логистику в цепочках поставок и даже частично восстановит выпадающий импорт через параллельное и серое движение, но и переориентируется на российские аналоги, пусть и с некоторой примитивизацией с убывающей отдачей, но с возможностью модернизации и расширения производственного потенциала, а также переходом на новые управленческие решения. Это, конечно, не гарантирует переход к устойчивому росту производства, но сохраняет определенные перспективы. Кто-то наверняка не сможет перестроиться. Тогда эти предприятия ждет смена деятельности, направленная на выпуск значительно более простой продукции, различные слияния и поглощения и даже банкротства. Ничего страшного в этих процедурах нет. Главная проблема при запуске этих механизмов состоит не в потере продукции, которую производили эти структуры (рынок всегда создаст экономических агентов, которые придут на смену банкротам, если они, конечно, производили востребованную продукцию), а с людьми, работающими на этих предприятиях и получающими за свою деятельность заработную плату.

По последним данным Росстата в январе-феврале 2022 г. в досанкционный период, в обрабатывающей и добывающей промышленности, а также электроэнергетике функционировали 31,4; 37,5 и 35,5% убыточных предприятий соответственно. Причем часть этих структур являлись просто «зомби предприятиями», наверняка работающими с отрицательной добавленной стоимостью.

Необходимо обратить внимание, что, скорее всего, в отрицательную зону в текущем году могут попасть и менее капиталоемкие подотрасли обрабатывающей промышленности с меньшей зависимостью от импортных комплектующих, но ориентированные на выпуск конечной продукции для населения. При оценочном спаде ВВП страны на 9-13% и росте инфляции (ИПЦ) на 18-23% снизятся реальные располагаемые доходы населения и возрастет уровень безработицы. В результате упадет спрос домашних хозяйств на потребительские промышленные товары, что приведет к сокращению их производства. Вместе с тем, не исключена возможность, что в результате сокращения западных потребительских товаров (если их поставки будут осуществляться только параллельным или серым путем), их высокая цена вынудит домашние хозяйства интенсифицировать закупки отечественной продукции. Во многом подобный разворот будет зависеть от компенсационных и стабилизационных мер помощи бизнесу со стороны государства, причем не только финансовой, но и законодательной (принципиальное улучшение предпринимательского климата). Одновременно со стороны государства должны быть включены для населения, особенно strатам, уязвимым по доходам и занятости, «автоматические стабилизаторы» в виде единовременных выплат, повышения МРОТ и прожиточного минимума, повышения пособий по безработице и социальному обеспечению.

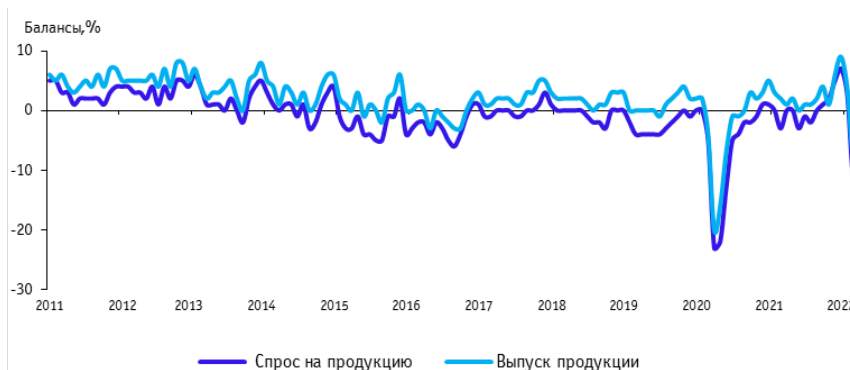
Оценочно представляется разумным временная перебалансировка отношений между государством и рынком для крупного стратегического и отраслеобразующего бизнеса в пользу первых, а для средних, малых и индивидуальных предприятий, в пользу второго. Это не означает полный переход крупного бизнеса к мобилизационной экономике с внедрением плановых институтов, характерных для СССР, и не переход малого бизнеса к НЭПу, а частичная регулируемая смена экономической модели и стратегии роста с преимущественной ориентацией на экспортный спрос сырьевых товаров (доля сырьевых товаров в совокупном российском экспорте составляет около 80%) на предложения товаров, конкурентоспособных на мировом рынке с высокой добавленной стоимостью и высокой степенью передела (обрабатывающая промышленность, высокотехнологичные услуги). И, конечно, необходимы структурные (разумные перемещения труда и капитала из малоэффективных видов экономической деятельности и предприятий в высокоэффективные), институциональные (создание более эффективных и инклюзивных институтов развития) и управленческие (новый современный менеджмент на всех уровнях) перестроения с акцентированным увеличением доли государственных вложений в развитие человеческого капитала и экономику знаний. Без этих маневров экономика в целом и промышленность в частности, вполне вероятно, с улучшением общей мировой конъюнктуры смогут перейти в фазу экономического роста, но в ближайшей перспективе выход в фазу развития крайне затруднителен. А рост и развитие экономики – это два совершенно различных явления.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

В апреле 2022 г. усиление тенденции дестабилизации, возникшей в мартовской динамике большинства показателей деятельности промышленных предприятий обрабатывающего сегмента, не произошло.

В частности, оценки изменения **спроса и выпуска производимой продукции** транслировали торможение интенсивности мартовских темпов спада (балансовые³ значения составили (-10%) и (-8%)). В то же время, по обоим показателям наметилось возобновление подъема предпринимательских настроений относительно положительных изменений в краткосрочной перспективе: балансы ожиданий спроса и выпуска скорректировались до (+7%) с (+3%) и (+5%), соответственно.

Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

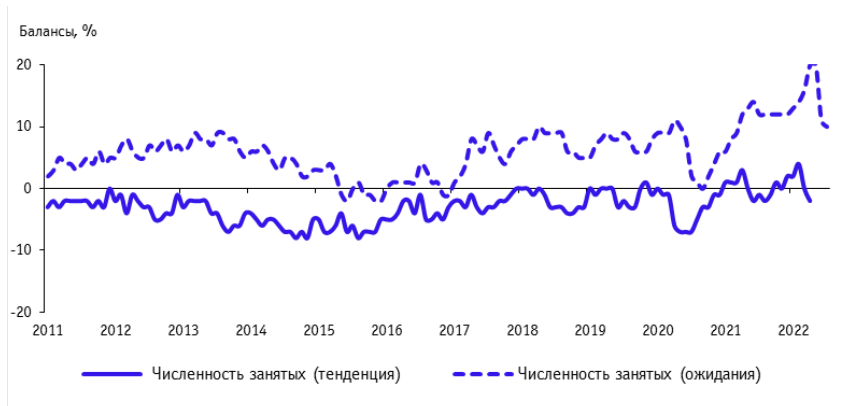

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

Динамика занятости в апреле показала первое существенное колебание на отраслевом рынке труда, отражая начавшееся сокращение **численности работников**. Баланс оценок фактического изменения показателя по сравнению с мартом преодолел нулевое значение и опустился до (-2%). В определенной степени продолжили терять оптимизм и краткосрочные прогнозы предпринимателей — баланс ожидаемого в следующие три месяца изменения показателя снизился с (+11) до (+10%).

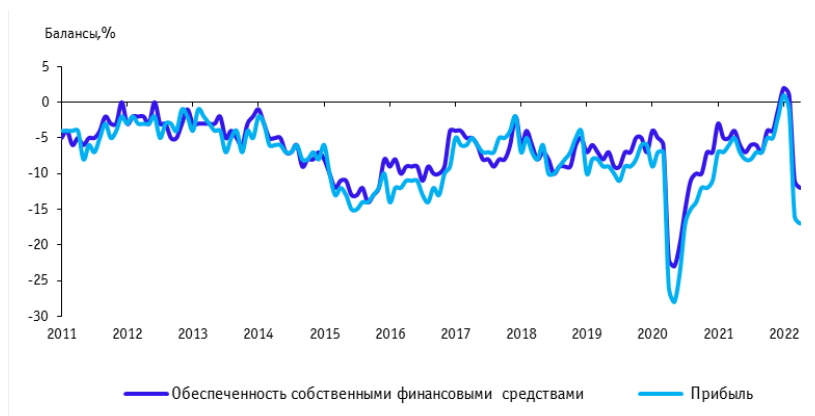
Рис. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

После заметного ухудшения в марте текущего года мнений респондентов относительно финансового положения обрабатывающих производств, в апреле соответствующие оценки подверглись слабовыраженной и незначительной негативной корректировке. Баланс оценок изменения **обеспеченности предприятий собственными финансовыми средствами** снизился за месяц с (-11) до (-12%), а аналогичный баланс по **прибыли** — с (-16) до (-17%).

Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

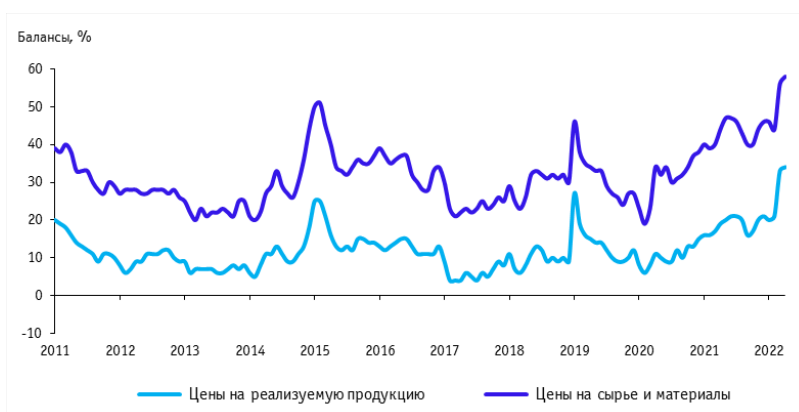

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, в апреле 2021 г. рост **цен** как на реализуемую промышленную продукцию, так и на сырье для ее производства сохранил тенденцию ускорения, однако интенсивность инфляционного процесса существенно снизилась. Так, о подорожании продукции по сравнению с мартом сообщили 36% респондентов, 62% констатировали отсутствие изменений и 2% заявили о снижении цен. Баланс оценок изменения показателя составил (+33%), что на 1 п. п. выше значения предыдущего месяца. Баланс мнений относительно изменения цен на сырье и материалы составил в апреле (+58%), или на 2 п. п. выше параметров марта, при этом рост цен отметили 59% респондентов.

Согласно совокупным ожиданиям предпринимателей, инфляционные темпы замедлятся в ближайшие месяцы: повышения цен на производимую продукцию в мае-июле ожидают чуть более 40% руководителей предприятий, на сырье и материалы – менее 60%.

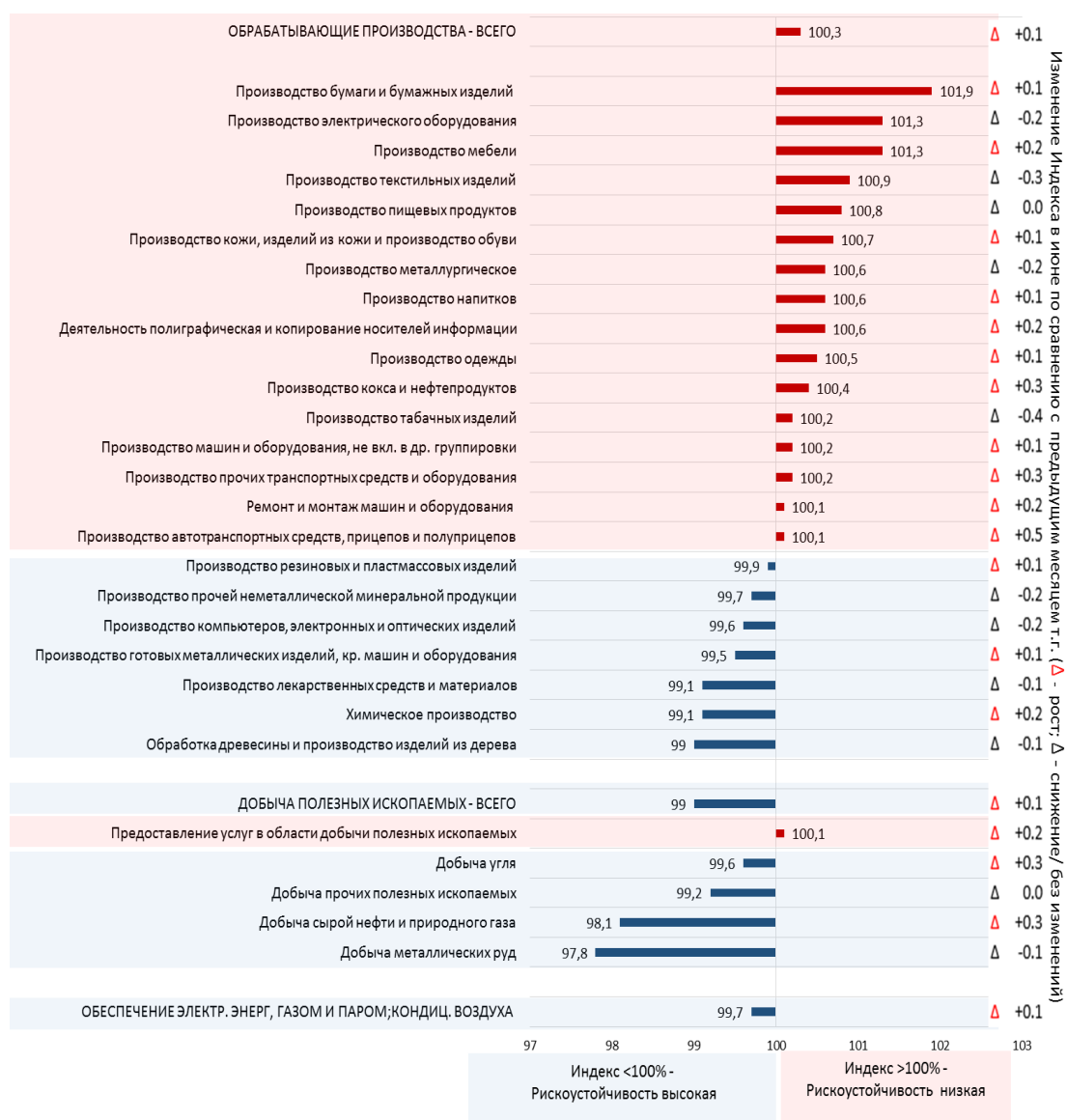
Рис. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса рискоустойчивости промышленности⁴

Рис. 8. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (апрель 2022 г.), %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

⁴ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости отрасли и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Интенсивность ослабления рискоустойчивости отраслей промышленности по сравнению с мартом замедлилась, определяя соответствие большинства из них неблагоприятной динамике индикатора и тенденцию расширения их перечня. Например, за март-апрель 8 видов промышленной деятельности перешли в разряд предприятий, характеризующихся низкой рискоустойчивостью: *кокс и нефтепродукты; машины и оборудование; одежда; табачные изделия; автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы; прочие транспортные средства и оборудование; ремонт и монтаж машин и оборудования; предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых*⁵.

Оценка индекса по всем укрупненным отраслям промышленности свидетельствует о слабом продолжении негативного изменения его динамики, при этом формирование траектории тренда в крайне неблагоприятной зоне значений продолжалось только **по обрабатывающей промышленности**: ИРУ в апреле по сравнению с мартом ухудшил позицию на 0,1 п.п. и составил 100,3%, преодолев собственные антирекорды, достигнутые в острые фазы коронакризиса 2020г., не превысившие в течение апреля—июня 100,1%.

По добывающей, а также распределительной отрасли, включая электроэнергетику индекс тоже ухудшил свои значения на 0,1 п.п., однако по-прежнему определял уровень рискоустойчивости данных предприятий и организаций высоким: ИРУ составил 99,0 и 99,7% соответственно (рис. 8).

В целом в апреле соотношение числа обрабатывающих подотраслей с высокой и низкой рискоустойчивостью скорректировалось не в пользу последних, составив 7 к 16 (10 к 13 в марте). Преобладающую совокупность в апреле расширили предприятия по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (ИРУ возрос до 100,1 с 99,6 %), прочих транспортных средств и оборудования (до 100,2 с 99,9%), а также по ремонту и монтажу машин и оборудования (до 100,1 с 99,9%). Заметный рост негативного напряжения и снижение рискоустойчивости второй месяц подряд продолжалось на предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов (рост ИРУ до 100,4 со 100,1%), мебели (до 101,3 со 101,1%), а также осуществляющих полиграфическую деятельность (до 100,6 со 100,4%).

Группу обрабатывающих подотраслей с высокой рискоустойчивостью возглавили предприятия, по обработке древесины и производству изделий из дерева; химические производства, а также производящие лекарственные средства и материалы.

Позитивную коррекцию индекса, отражающую ослабление степени первичного шока к складывающейся конъюнктуре, показали предприятия по производству электрического оборудования (ИРУ снизился по отношению к марту до 101,3 со 101,5%); металлургии (до 100,6 со 100,8%); текстильных изделий (до 100,9 со 101,2%); табачных изделий (до 100,2 со 100,6%); прочей неметаллической минеральной продукции (до 99,7 с 99,9%); компьютеров, электронных и оптических изделий (до 99,6 с 99,8%); лекарственных средств и материалов (до 99,1 с 99,2%); а также занимающихся обработкой древесины и производством изделий из дерева (до 99,0 с 99,1%).

⁵ Более подробно см. в экспресс-информации *Лола И.С., Мануков А.Б., Андреев К.Д. Индекс рискоустойчивости отраслей промышленности – апрель 2022 г. НИУ ВШЭ, 2022.*

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	2	77	21	17	71	12	28	64	8
Февраль	2	76	22	16	71	13	25	66	9
Март	3	74	23	16	70	14	26	65	9
Апрель	2	75	23	15	71	14	26	65	9
Май	2	75	23	16	70	14	26	65	9
Июнь	3	73	24	15	70	15	26	65	9
Июль	3	73	24	15	71	14	27	65	8
Август	3	73	24	15	71	14	26	66	8
Сентябрь	2	74	24	16	70	14	27	66	7
Октябрь	2	74	24	16	72	12	28	65	7
Ноябрь	2	74	24	15	71	14	28	66	6
Декабрь	2	77	21	17	72	11	29	66	5
2022									
Январь	3	79	18	18	73	9	29	65	6
Февраль	3	80	17	15	74	11	26	67	7
Март	3	76	21	10	72	18	20	65	15
Апрель	3	74	23	11	70	19	21	65	14

Таблица 2

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	3	65	32	14	73	13	27	64	9
Февраль	3	65	32	14	72	14	26	64	10
Март	3	64	33	13	71	16	25	64	11
Апрель	3	65	32	14	72	14	26	63	11
Май	3	66	31	15	70	15	27	62	11
Июнь	3	64	33	13	71	16	26	63	11
Июль	3	64	33	14	71	15	27	64	9
Август	4	63	33	13	72	15	27	64	9
Сентябрь	3	63	34	15	70	15	27	65	8
Октябрь	4	62	34	15	71	14	28	64	8
Ноябрь	3	65	32	15	72	13	28	64	8
Декабрь	3	67	30	15	75	10	29	65	6
2022									
Январь	4	72	24	16	75	9	30	64	6
Февраль	4	72	24	14	75	11	27	66	7
Март	4	68	28	8	73	19	19	65	16
Апрель	4	66	30	10	70	20	21	65	14

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	точно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	8	80	12	11	79	10	18	76	6
Февраль	8	80	12	11	79	10	19	75	6
Март	8	79	13	12	77	11	20	74	6
Апрель	9	78	13	13	77	10	18	76	6
Май	9	78	13	11	78	11	18	76	6
Июнь	9	78	13	10	78	12	18	76	6
Июль	8	79	13	11	77	12	18	76	6
Август	9	77	14	10	78	12	19	74	7
Сентябрь	9	77	14	11	77	12	18	76	6
Октябрь	10	76	14	11	79	10	19	75	6
Ноябрь	9	77	14	11	78	11	19	76	5
Декабрь	8	78	14	11	80	9	19	78	3
2022									
Январь	7	78	15	13	76	11	24	72	4
Февраль	7	77	16	14	76	10	24	72	4
Март	8	77	15	11	78	11	18	75	7
Апрель	9	76	15	10	78	12	18	74	8

Таблица 4

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021									
Январь	5	83	12	9	80	11	15	76	9
Февраль	5	82	13	9	80	11	16	75	9
Март	5	82	13	11	79	10	16	75	9
Апрель	4	83	13	10	80	10	17	75	8
Май	5	82	13	11	80	9	17	76	7
Июнь	5	81	14	10	81	9	17	76	7
Июль	5	82	13	10	80	10	17	76	7
Август	5	82	13	10	81	9	16	76	8
Сентябрь	6	81	13	10	80	10	17	74	9
Октябрь	6	81	13	10	80	10	16	75	9
Ноябрь	5	82	13	9	81	10	15	77	8
Декабрь	5	82	13	9	82	9	15	77	8
2022									
Январь	5	84	11	9	82	9	16	78	6
Февраль	5	84	11	8	83	9	17	76	7
Март	5	82	13	8	80	12	14	73	13
Апрель	4	82	14	7	80	13	15	73	12

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	13	71	16	21	68	11
Февраль	12	71	17	21	68	11
Март	11	73	16	21	67	12
Апрель	13	70	17	20	68	12
Май	12	70	18	21	67	12
Июнь	11	71	18	19	69	12
Июль	11	72	17	20	68	12
Август	12	70	18	21	68	11
Сентябрь	11	71	18	21	68	11
Октябрь	13	70	17	22	68	10
Ноябрь	12	72	16	22	68	10
Декабрь	13	73	14	23	68	9
2022						
Январь	15	72	13	24	67	9
Февраль	14	73	13	23	68	9
Март	10	69	21	17	64	19
Апрель	11	66	23	17	64	19

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	18	80	2	26	72	2
Февраль	18	80	2	26	72	2
Март	20	77	3	28	70	2
Апрель	21	77	2	30	68	2
Май	22	76	2	30	68	2
Июнь	23	75	2	30	68	2
Июль	23	75	2	29	69	2
Август	22	76	2	28	70	2
Сентябрь	20	76	4	27	70	3
Октябрь	20	77	3	28	70	2
Ноябрь	22	76	2	31	67	2
Декабрь	22	77	1	29	70	1
2022						
Январь	22	76	2	30	68	2
Февраль	22	77	1	31	68	1
Март	35	63	2	46	52	2
Апрель	36	62	2	41	57	2

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2021						
Январь	41	58	1	44	55	1
Февраль	40	59	1	44	55	1
Март	42	56	2	45	54	1
Апрель	45	54	1	48	51	1
Май	48	51	1	48	51	1
Июнь	48	51	1	49	50	1
Июль	47	52	1	48	51	1
Август	45	53	2	46	52	2
Сентябрь	43	54	3	44	54	2
Октябрь	42	56	2	45	53	2
Ноябрь	45	54	1	47	52	1
Декабрь	47	52	1	47	52	1
2022						
Январь	47	52	1	50	49	1
Февраль	45	54	1	49	50	1
Март	58	40	2	63	36	1
Апрель	59	40	1	59	39	2

Таблица 8

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2021									
Январь	11	74	15	9	81	10	25	68	7
Февраль	12	74	14	8	84	8	24	69	7
Март	10	77	13	7	84	9	25	67	8
Апрель	11	76	13	9	83	8	25	67	8
Май	12	74	14	8	83	9	25	67	8
Июнь	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Июль	11	74	15	7	82	11	24	68	8
Август	12	72	16	7	82	11	25	68	7
Сентябрь	12	72	16	8	81	11	26	67	7
Октябрь	12	72	16	9	81	10	27	67	6
Ноябрь	12	72	16	9	82	9	27	67	6
Декабрь	12	74	14	10	83	7	28	67	5
2022									
Январь	14	74	12	11	83	6	29	65	6
Февраль	14	75	11	9	85	6	27	67	6
Март	10	74	16	6	75	19	18	62	20
Апрель	9	74	17	6	75	19	19	63	18

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2021	2022		
	Апрель	Февраль	Март	Апрель
Обрабатывающая промышленность	60.4	62.9	61.1	61.2
Производство пищевых продуктов	59.0	59.6	58.8	58.5
Производство напитков	43.7	51.3	50.7	52.2
Производство табачных изделий	58.6	53.1	53.5	50.8
Производство текстильных изделий	69.3	60.6	59	58.8
Производство одежды	66.5	73.5	73.3	72.2
Производство кожи и изделий из кожи	66.8	68.5	66.4	66.6
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	57.6	61.7	60.4	58.1
Производство бумаги и бумажных изделий	68.5	67.7	65.9	63.3
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	58.4	60.8	60.0	57.9
Производство кокса и нефтепродуктов	62.9	61.8	62.2	60.4
Производство химических веществ и химических продуктов	59.8	60.3	60.1	59.2
Производство лекарственных средств	56.3	62.9	62.6	62.8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	62.2	65.0	64.5	65.2
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	53.4	60.5	61.4	61.4
Металлургическое производство	60.5	62.7	62.2	61.3
Производство готовых металлических изделий	61.2	61.3	62.7	62.8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	61.6	61.2	62.3	61.1
Производство электрического оборудования	63.0	67.5	66.7	64.9
Производство машин и оборудования	61.0	64.7	62.5	62.8
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	60.6	66.0	62.4	54.3
Производство прочих транспортных средств и оборудования	58.4	62.8	62.1	61.5
Производство мебели	50.3	59.3	57.3	59.3
Производство прочих готовых изделий	59.1	60.9	60.1	58.0
Ремонт и монтаж машин и оборудования	56.8	58.1	58.1	57.7